

нами мулла, замѣтивъ наше религіозное настроеніе, продолжалъ слѣдующую операцію, смѣрилъ гробъ великомученика ниткой, удвоилъ ее, намоталъ на палецъ и окунулъ ее въ лампадѣ съ масломъ; присоединилъ сюда земли изъ-подъ гроба, завернулъ все это въ бумагу и сказалъ по русски: «карошъ», причемъ мулла попросилъ бакшишъ. Мое религіозное чувство было оскорблено настойчивымъ выпрашиваніемъ денегъ, но я не сталъ спорить и далъ столько денегъ, сколько попросили.

Вечеромъ часа въ 4 мы во главѣ съ преосвященнымъ и профессорами пошли осматривать достопримѣчательности города. Сначала прошли по главнымъ улицамъ города съ вѣжливымъ кавасомъ (полицейскій чинъ). Гуляли по довольно чистымъ, широкимъ улицамъ съ домами, построенными въ европейскомъ вкусѣ. Прошли мимо турецкій университетъ и гимназіи, дѣвъ-гимназію (женская болгарская гимназія). Въ Солони находятся школы европейскихъ національностей: итальянцевъ, грековъ, французовъ, нѣмцевъ.

Осматривали мечеть, которая раньше была храмомъ св. Георгія. Архитектура этого храма является первой попыткой перехода отъ базиликообразной формы къ современному устройству храма. Форма храма цилиндрическая съ восьмью нишами. Въ куполѣ сохранилась древне-христіанская мозаика, изображающая святыхъ: Ананію, Григорія и др. Были и въ мечети Димитрія Солунскаго (я въ другой разъ). Здѣсь на стѣнахъ мы разсматривали расписаніе, кресты, иконы и др. христіанскія изображенія. Посѣтили греческій храмъ во имя св. Николая, гдѣ находятся мощи св. Григорія Паламы. На обратномъ пути на пароходъ мы зашли на Пантелеймоновское подворье. Здѣсь гостепріимный отецъ эконома угостилъ насъ лимонадомъ. Мы вышли на балконъ любоваться моремъ, вечернимъ закатомъ солнца и виднѣющимся на горизонтѣ Олимпомъ. Картина была чудная, достойная кисти художника.

Желательны ли перемѣщенія пастырей съ прихода на приходъ?

Однажды намъ пришлось быть свидѣтелемъ прощанія во храмѣ одного пастыря со своими пасомыми, въ виду переѣзда его въ другой приходъ. Какъ пастырь, такъ и бывшая паства его заливались слезами, причемъ нѣкоторые прихожане восклицали: «зачѣмъ ты, батюшко, уѣзжаешь отъ насъ, чего тебѣ не достаетъ, мы такъ привыкли къ тебѣ!» Очевидно, что пасомые прощались съ такимъ пастыремъ, котораго они любили и уважали. Хорошо и даже необходимо для пастырскаго служенія заслужить любовь и уваженіе къ себѣ со стороны паствы, но это не всегда легко удается. Дѣйствительно, есть такіе симпатичные и высоконравственные пастыри, которые въ скоромъ времени завоевываютъ симпатію населенія, но

это бываетъ сравнительно рѣдко. Вообще же требуется не мало времени прослужить въ извѣстномъ приходѣ, чтобы пастырь и паства вполне привыкли и узнали другъ друга.

Сначала прихожане относятся къ своему новому священнику безразлично и холодно, онъ интересуется ихъ болѣе со стороны официальной: будетъ ли онъ аккуратенъ по службѣ, много ли будетъ брать за требы и т. п. Но потомъ съ теченіемъ времени прихожане начинаютъ интересоваться и духовнымъ міромъ своего батюшки, его симпатіями и антипатіями, взглядомъ на своихъ прихожанъ... Когда опредѣлятся и выяснятся служебныя духовныя качества священника, тогда прихожане начинаютъ относиться къ нему благожелательно или наоборотъ. Бываетъ, что отношенія прихожанъ къ своему пастырю колеблются, бываютъ не всегда ровными и одинаковыми. Это зависитъ отъ характера священника и его отношенія къ приходу и пастырской должности. Но когда священникъ долго служитъ въ извѣстномъ приходѣ, то общій характеръ отношеній прихожанъ къ своему пастырю вполне устанавливается и остается почти неизмѣннымъ до конца его служенія въ приходѣ. Отсюда понятно, что священникъ, долговременною и аккуратною жизнію своею въ извѣстномъ приходѣ заслужившій любовь и уваженіе къ себѣ прихожанъ, не долженъ и помышлять о переходѣ на другой приходъ; ибо онъ находится въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ для своей пастырской должности. Главная обязанность пастыря—учить народъ вѣрѣ христіанской и доброй жизни. Но пастырское слово тогда только дѣйствуетъ на слушателей, тогда только приноситъ плодъ, когда пастырь слово свое подтверждаетъ своею жизнію. Даже и этого мало. Нужно, чтобы паства именно любила и уважала своего пастыря; тогда паства съ любовью и охотно будетъ слушать и исполнять его наставленія. Въ противномъ случаѣ, добрая жизнь пастыря возбудитъ въ нѣкоторыхъ людяхъ зависть и злобу, ибо люди вообще непріязненно относятся къ тѣмъ лицамъ, которыхъ хвалятъ и которые лучше ихъ самихъ.

Понятно теперь, какъ не по-христіански, не по-пастырски поступаютъ тѣ пастыри, которые завоевавъ, благодаря долговременному служенію своему въ извѣстномъ приходѣ, прочныя симпатіи и уваженіе къ себѣ прихожанъ, оставляютъ этотъ приходъ и уѣзжаютъ въ другой: хорошо, если преемникъ такого пастыря будетъ такой же достойный и дѣятельный, какъ и его предшественникъ, въ такомъ же духѣ и съ такимъ же рвеніемъ будетъ продолжать дѣло его. Въ противномъ случаѣ, всѣ благія начинанія перваго пастыря, всѣ организованныя имъ приходскія учрежденія, всѣ мѣры, направленныя къ благоустройству прихода, все это можетъ

пастырь и даже уничтожиться. Вѣдь, нельзя же отрицать вліянія личности пастыря на всѣ стороны приходской жизни. Не даромъ сложилась пословица: «каковъ попъ, таковъ приходъ».

Съ другой стороны, долгое время пребываніе пастыря на одномъ приходѣ полезно и для него самого въ томъ отношеніи, что пастырь, сравнивая позднѣйшее свое служеніе въ приходѣ съ первоначальнымъ, можетъ обновляться и подкрѣпляться духомъ; а это будетъ способствовать дальнѣйшему искреннему и достойному служенію его Богу и людямъ.

Извѣстно, что молодой человѣкъ, окончивъ духовную школу и поступивъ священникомъ на первый приходъ, смотритъ на предстоящее служеніе ему съ идеальной точки зрѣнія. Онъ предполагаетъ переустроить въ скоромъ времени весь приходъ, онъ думаетъ, что стоитъ ему сказать только слово, заявить о своемъ желаніи кому слѣдуетъ и тотчасъ же появятся въ его приходѣ разныя просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія. Конечно, послѣдующее служеніе и жизнь расхолаживаютъ молодаго пастыря, ставятъ ему непредвидѣнныя препоны: многое изъ мыслей и желаній пастыря не сбывается, но что важно и дорого въ молодомъ пастырѣ, такъ это вѣра его въ людей, вѣра въ свои силы, въ идеалы, во все хорошее. Но, вотъ, съ теченіемъ времени, идеалы эти начинаютъ тускнѣть, силы физическія падаютъ, служеніе пастыря принимаетъ характеръ формальный, механический, на первый планъ выступаютъ матеріальные интересы и... пастырь приходитъ въ уныніе. Онъ чувствуетъ и видитъ, что служеніе его начинаетъ принимать ненормальный характеръ, начинаетъ отклоняться въ сторону отъ идеальнаго служенія пастыря. Вотъ, тогда-то и полезно пастырю возстановить въ своей душѣ мысли и предположенія и чувствованія, возникавшія на первыхъ порахъ служенія его въ приходѣ, полезно посмотрѣть на памятники первоначальной пастырской дѣятельности его въ приходѣ.

Изъ вышесказаннаго видно, что въ цѣляхъ пастырскаго служенія желательно, чтобы пастырь, особенно пріобрѣтшій нравственный авторитетъ въ приходѣ, не оставлялъ таковой приходъ и не стремился въ другой.—Но бываютъ такіе случаи и причины, которые заставляютъ пастыря перемѣнять мѣсто своего служенія. Разсмотримъ и эти причины. Обыкновенно перемѣняютъ мѣсто своего служенія изъ-за матеріальныхъ выгодъ. Причина эта къ перемѣщенію въ общемъ недостаточная и не можетъ подлежать удовлетворенію. Но чтобы безпристрастно и справедливо судить объ этомъ, нужно подробнѣе рассмотреть эту причину. Конечно, если пастырь, не будучи обремененъ семействомъ и обладая достаточнымъ состояніемъ, просится въ другой приходъ съ единственною цѣлію увеличить свое состояніе, нажить деньги, то таковая просьба, какъ недостойная па-

стыря и христіанина, должна быть рѣшительно отклоняема. Но представьте себѣ молодаго пастыря, который поступилъ на приходъ, не имѣя дѣтей. Съ теченіемъ времени у него нарождается до 4—5 дѣтей, ихъ нужно одѣть и, что главное, обучить. Но достаточныхъ для этого средствъ приходъ не даетъ. Неужели мы будемъ осуждать пастыря, который, желая воспитать и образовать своихъ дѣтей, но не имѣя для этого средствъ, будетъ проситься въ другой лучше обезпечивающій приходъ? Вѣдь цѣль семейной жизни—дѣти, на нихъ вся надежда отцовъ, они пріемники физической и душевной жизни извѣстнаго рода, они—дѣти—въ нѣкоторомъ родѣ носители родительскихъ чувствъ и пожеланій. Поэтому, странно было бы не заботиться отцу объ устроеніи жизни своихъ дѣтей. Это такъ естественно. Въ силу этого, многосемейному священнику простибельно проситься въ другой приходъ.

Затѣмъ бываетъ, что отношенія между священникомъ и прихожанами какъ-то не налаживаются, бываютъ не всегда мирными. Большею частію тутъ бываетъ виновенъ характеръ самаго пастыря, который иногда и въ мелочахъ не желаетъ уступить своимъ прихожанамъ, хотя иногда даже и по закону обязанъ уступить. Иногда въ немирныхъ отношеніяхъ между пастыремъ и пасомыми виноваты бываютъ заправители прихода, люди вліятельные, кулаки, которые изъ-за вражды къ священнику враждебно настраиваютъ противъ него и приходъ, результатомъ чего бываютъ иногда писаніе доносовъ на священника его начальству. Въ такомъ случаѣ, всего лучше отрясти прахъ отъ ногъ своихъ въ такомъ приходѣ и перейти въ другой. Далѣе, у насъ необязательно пастырю, отбывшему за какой-нибудь проступокъ наказаніе, проситься о переимѣненіи въ другой приходъ, а нужно бы дѣлать это понесшему наказаніе. Какъбы раньше духовный пастырь не стоялъ высоко во мнѣніи своей паствы, послѣ отбытія наказанія его авторитетъ уменьшается, ибо онъ, пастырь, палъ. Онъ можетъ, конечно, и возстать и еще выше подняться въ нравственномъ отношеніи, но прихожане никогда не забудутъ паденія или виновности своего пастыря, отцы будутъ передавать объ этомъ своимъ дѣтямъ, и нѣтъ ничего удивительнаго, что фактъ паденія пастыря, даже съ нѣкоторыми подробностями, будетъ существовать въ приходѣ по преданію до конца существованія самаго прихода. За это говоритъ наблюденіе. Раньше, до суда надъ пастыремъ, недостатки служенія пастыря, можетъ быть, почти не замѣчались прихожанами; послѣ же отбытія имъ наказанія, они не только замѣчаются, но даже и преувеличиваются. И это дѣлается большею частію невольно, безъ злобы. А если такой пастырь вздумаетъ наставить или выговоръ сдѣлать своему прихожанину, то вотъ вамъ го-

товъ и отпоръ: «а давно ли ты самъ сажу-то толокъ въ монастырѣ!» Такъ какъ пастырю церкви для успѣшнаго служенія своего, кромѣ нравственнаго вліянія на прихожанъ, нужно еще спокойствіе духа и увѣренность въ плодотворности своихъ начинаній, то, въ виду вышеизложенной причины, цѣлесообразнѣе было бы для него проситься о перемѣщеніи въ другой приходъ.

Наконецъ, еще существуетъ одна важная и уважительная причина къ перемѣщенію. Причина эта—невозможность, вслѣдствіе уладка физическихъ и душевныхъ силъ или какой-нибудь хронической болѣзни, исправно отправлять пастырское служеніе въ приходѣ. Неисправность и овушеніе по службѣ, для священника тяжкій грѣхъ; ибо служеніе священника касается спасенія людей. Умеръ младенецъ безъ крещенія—священникъ смертно согрѣшилъ; умеръ взрослый безъ просимаго имъ напутствованія—тоже. Хотя это относится къ священнику лѣнивому и нерадивому, но и тотъ священникъ неправъ, который принимая, съ одной стороны, во вниманіе, многолюдность прихода и разностороннюю пастырскую дѣятельность, а съ другой—слабость своихъ силъ и здоровія, не принимаетъ мѣръ къ созданію условій, благопріятныхъ для своей пастырской дѣятельности. Въ ряду этихъ мѣръ самой раціональной и цѣлесообразной является перемѣщеніе въ другой посильный для пастыря приходъ. Предсоборное присутствіе постановило, насколько помнится, чтобы священникъ въ теченіе всего своего служенія не перемѣщался болѣе двухъ разъ. Значитъ, священникъ имѣетъ возможность перемѣнить три прихода, если считать первый приходъ по рукоположенію.

Этого вполне достаточно, чтобы выбрать себѣ приходъ неторопливо, осмотрительно, сообразуясь съ своими силами и матеріальнымъ положеніемъ

Священникъ *Стефанъ Филипповъ*.

По поводу письма Тобольскаго семинариста.

Предъ нами письмо одного изъ воспитанниковъ старшихъ классовъ семинаріи. Вотъ что, между прочимъ, въ немъ читаемъ:

„Теперь я занятъ собираніемъ нужнаго матеріала для кружка пастырскаго. Не окажете ли Вы намъ помощи, сколько можете? Если вамъ можно отвѣтить, отвѣтите пожалуйста на слѣдующіе вопросы: какія цѣли долженъ преслѣдовать пастырскій кружокъ? Не необходимо ли заняться исключительно только матеріальной стороной въ жизни крестьянства (какъ это было у насъ въ прошломъ году рѣшено) или нужно что другое? Нельзя ли въ пастырскій кружокъ привлечь духовенство епархій?“.. Этимъ и закончу выписку изъ письма.